

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

15-го Августа 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 33.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Двѣствія Правительства.

— № 1163. Отъ 9—23 іюня 1882 г. О снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами. Св. Правит. Синодъ слушали: представленное преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при рапортѣ отъ 2-го сего іюня за № 1759, посланіе на его имя святѣйшаго патріарха константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержанія: „Съ нѣкотораго времени, съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой Церкви. Всѣ приходящіе отъ богоспасаемой Россіи на востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ ихъ начальства для свободнаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ всѣ эти пріѣзжающіе желаютъ пріобрѣсти церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно обязанность представить каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ Церкви, которые богодуховенно постановили на счетъ этого случая для клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, постановили также и строгія наказанія для отступниковъ ихъ постановленій. Не смотря на то, что вышесказаннымъ клирикамъ и заявляютъ о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана всякое церковное начальство можетъ имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наибольшихъ случаяхъ ненависть, которая послѣ толкуется какъ небывалое явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ призналъ за необходимость обратиться

съ братскою любовію къ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому—представить всѣмъ преосвященнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ“. Приказали: Святѣйшій патріархъ константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи (по протоколу № 2325) на имя преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго сообщаетъ, что священнослужители російской церкви, посѣщающіе востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма перѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженій, не представляя при этомъ въ удостовѣреніе своихъ правъ на священнодѣйствіе требуемой каноническими правилами установленной грамоты, вслѣдствіе чего духовныя начальства поставяются въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудовольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ проситъ „представить всѣмъ православнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ разныхъ степеней клирики російской церкви не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію“. Признавая означенное заявленіе святѣйшаго патріарха константинопольскаго заслуживающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время какихъ-либо недоразумѣній между отправляющимися на востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ священнослужителями російской церкви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы они, при увольненіи священнослужителей какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныя санъ и послѣдняго мѣста службы и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіи времени отпуска. Таковыя свидѣтель-

ства увольняемые обязываются представлять, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокѣ, отъ коего желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, по возвращеніи-же изъ отпуска въ Россію представлять ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своимъ епархіальнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Вмѣстѣ съ симъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ отпусковъ тѣмъ изъ священнослужителей бѣлаго и монашескаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** 7 августа, на вакантное мѣсто псаломщика Новоберезовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи *Антонъ Дубинскій*.

— 10 августа, на вакантное мѣсто настоятеля Бѣлавичской церкви, Волковыскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Байковской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Павелъ Травинъ*.

— 10 августа, настоятели церквей—Островской, Слонимскаго уѣзда, *Евгеній Бѣлавичевъ* и Изабелинской, Волковыскаго уѣзда, *Киприанъ Жельзовскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— 10 августа, п.и. д. псаломщиковъ: Сокольской ц. *Романъ Вершинскій* и Вольковской, Бѣльскаго уѣзда, *Василій Собесвичъ* перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Мѣстныя Извѣстія.

— 6 августа, **возведенъ въ санъ протоіерея** священникъ 106 пѣхотнаго Уфимскаго полка *Борисъ Лызловъ*.

— 8 августа, рукоположенъ во священника къ домовою Юрбургской церкви кн. С. И. Васильчикова *Василій Никольскій*.

— **Некрологъ.** 4 іюля, скончалась просфорія Чижевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Анастасія Малшевская*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Молодечно* и въ с. *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Баймажъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Новосельной* и *Бусяжъ*—Слонимскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при женскомъ Маринскомъ монастырѣ. **Псаломщика:** въ с. *Шарп*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ *Гроднѣ*—при соборѣ, въ с. *Голомыслъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Старо-Мядель*—Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Мелетій Смотрицкій и его попытка привлечь западно-русскую церковь къ униі *).

Въ одномъ, почти современномъ памятникѣ, выдержки изъ котораго сдѣланы Я. О. Головацкимъ, о поѣздкѣ Ме-

летія на Востокъ говорится слѣдующее: „Онъ (М. Смотрицкій) во имя всей Руси, духовныхъ и свѣтскихъ, поддѣлавъ себѣ грамоты отъ всей Руси, пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ и тамъ, легко обманувши всѣхъ патріарховъ, поддѣлавши отъ лица ихъ грамоты ко всей Руси, получилъ отъ нихъ подписи къ симъ грамотамъ того содержания, чтобы съ этого времени отъ нашей Руси никакія апелляціи къ константинопольскому патріарху не были посылаемы, но чтобы отъ него (Смотрицкаго) какъ экзарха и намѣстника патріаршаго отправляемы были ¹⁾“. Сопоставляя это извѣстіе съ другими, имѣющими къ нему отношеніе данными, мы находимъ, что оно, будучи не совсѣмъ свободно отъ обычнаго въ то время при религиозной полемикѣ между враждебными партіями преувеличенія,—въ основныхъ своимъ чертахъ вѣрно. Именно несомнѣнно вѣрно, что Смотрицкимъ *повезены были къ патріарху грамоты съ просьбою объ измѣненіи существующаго порядка въ западно-русской церкви*—измѣненіи направленномъ противъ автономіи братствъ и монастырей,—и что съ Востока *дѣйствительно привезены были отъ лица грамоты отъ тамошнихъ іерарховъ*, написанныя въ духѣ означенной просьбы. Не вѣрно только то, что тѣ и другія грамоты были поддѣланы Смотрицкимъ. Когда, впоследствии, православные упрекали Мелетія, что онъ самовольно отправился на Востокъ, Смотрицкій опровергалъ это, говоря, что его поѣздка состоялась „za wiadomością, zezwoleniem i błogosławieństwem“ митрополита, который при этомъ вручилъ ему письма для передачи патріарху. Если примемъ во вниманіе, что Іовъ Борецкій, когда на Мелетія, по возвращеніи его на родину, сыпались подобныя обвиненія отъ православныхъ, вслѣдствіе защищалъ Смотрицкаго,—то означенному заявленію послѣдняго должно дать полную вѣру. Мы уже замѣтили, что Борецкій, подобно Мелетію, не могъ сочувственно относиться къ братской автономіи и желалъ положить ей границы. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ въ Кіевѣ (во время пребыванія здѣсь Смотрицкаго) и составлены были митрополитомъ отъ лица западно-русскихъ іерарховъ грамоты къ патріарху, заручившись которыми Мелетій и отправился въ Константинополь.—Что же касается подлинности грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ съ Востока, то она ясно засвидѣтельствована самимъ патріархомъ ²⁾.

Смотрицкій—какъ мы видѣли,—по переходѣ въ унию, о своемъ пребываніи въ Константинополь говоритъ чрезвычайно мало. Онъ заявляетъ, что уѣхалъ оттуда, „ничего не сдѣлавши“. Но это не вѣрно. Главная цѣль его поѣздки была достигнута. Въ началѣ 1625 г. (12 генваря) Іовъ Борецкій извѣщалъ намѣстника виленскаго свято-Духова монастыря, что онъ получилъ письмо отъ Мелетія Смотрицкаго, въ которомъ послѣдній сообщаетъ утѣшительныя свѣдѣнія о себѣ, именно, что въ Константинополь онъ встрѣтилъ радушный приемъ и теперь, *справивши według potrzeby церкви нашею (южно-русской) у святѣйшаго патріарха константинопольскаго все*, 29 августа 1624 г.

¹⁾ См. Библиографическія находки во Львовѣ, Я. О. Головацкаго. Спб. 1875.—Полное заглавіе приводимаго здѣсь сочиненія слѣдующее: „Indicium, to iest pokazanie cerkwi prawdziwej, jak dawno i od kogo początek swój wzięła i poczynam ją poznać? o której, podróżny domownika z pilnością pyta. Tu się też pokaże, jak dawno Ruś chrzest s. i od kogo przyjął. Przez iednego z zakonników reguły Basilusza świętego wkrótce wyrażone. A. D—ni 1638, Iulij 8, w monasterze Winnickim Brackim Wniebowstąpienia Pańskiego.

²⁾ Матер. для исторіи з.-рус. церкви № 46.

*) См. № 31, 32.

въ добромъ здоровьѣ, прибылъ въ Іерусалимъ ³⁾. — Борецкій, по весьма понятнымъ соображеніямъ, не счелъ удобнымъ распространяться, какіе именно потребности русской церкви справлены Мелетіемъ у патриарха. Но, безъ сомнѣнія, Смотрицкій сообщилъ митрополиту болѣе обстоятельныя вѣсти о себѣ, и вѣсти эти для лицъ, заинтересованныхъ „переустройствомъ братскихъ порядковъ“, были утѣшительны. Посланное изъ Кіева прошеніе, подкрѣпленное личными объясненіями Мелетія съ константинопольскимъ патриархомъ, было уважено послѣднимъ и Смотрицкому вручена была отъ имени восточныхъ іерарховъ соборная грамота, наносившая рѣшительный ударъ автономіи братскихъ корпорацій; въ ней говорилось, что *которые теразъ ново и предъ тымъ давній у ставропигийскихъ церквей и монастырей найдуются ставропигіями, отъ того часу южъ занежали ставропигіями меновати, быти ними и сами собою безъ зверхности абыся болше не радили* ⁴⁾. — Кромѣ того, Смотрицкій выхлопоталъ у патриарха грамоту, которою повелѣвалось въ Россіи быть только одному экзарху отъ константинопольскаго патриарха, — и есть весьма правдоподобныя извѣстія, что такимъ экзархомъ былъ наименованъ самъ Мелетій ⁵⁾.

Въ разныхъ мѣстахъ Палестины Смотрицкій прожилъ немного болѣе полугода ⁶⁾. Очень вѣроятно, что и здѣсь, посѣщая восточныхъ іерарховъ, онъ развивалъ передъ ними мысль о злоупотребленіяхъ, происходившихъ въ юго-западной Руси вслѣдствіе братской автономіи и вообще децентрализаціи церковной власти, и склонялъ ихъ скрѣпить свою подписью полученныя имъ отъ патриарха грамоты. Послѣ Пасхи 1625 г. Мелетій оставилъ Палестину и, пробывши на пути нѣкоторое время въ Константинополѣ, въ концѣ того же года или началѣ слѣдующаго (1626) прибылъ въ Кіевъ ⁷⁾.

Но прежде чѣмъ Смотрицкій „переступилъ порогъ своей родины“, слухъ о содержаніи грамотъ, полученныхъ имъ отъ патриарха уже распространился въ южно-русскихъ областяхъ. Зная, сколь высокую цѣну придавали находившіеся здѣсь братства и монастыри своимъ ставропигіальнымъ правамъ, какъ заботливо охраняли ихъ, какъ энергично возставали противъ самаго малѣйшаго посягательства на нихъ, — можно себѣ представить волненіе, произведенное подобнымъ слухомъ въ средѣ иноковъ и братчиковъ! Смотрицкій являлся въ глазахъ ихъ измѣнникомъ, нарушителемъ церковнаго покоя, честолюбцемъ, желавшимъ захватить въ свои

руки неограниченную власть надъ русскою церковію ⁸⁾. Понятно, нерадушный приѣмъ ожидалъ Мелетія на родинѣ. „Когда я возвратился — говоритъ онъ въ письмѣ патриарху — завистливые, неблагодарные люди только что не распяли меня, неутомимая зависть вмѣстѣ съ мерзкимъ невѣжествомъ, липъ только я показался, напали на меня съ такимъ ожесточеніемъ, что еслибы не сознаніе невинности и правоты моей совѣсти, то я рѣшился бы бѣжать отъ этого народа.. и т. д. ⁹⁾. Первая оттолкнула отъ себя Мелетія кіевопечерская обитель; архимандритъ ея Захарія Копыстенскій не только не принялъ къ себѣ возвратившагося изъ дальняго путешествія архіепископа, но даже настаивалъ на томъ, чтобы его примѣру послѣдовали и прочіе монастыри кіевскіе. Такой крутой поступокъ со стороны Копыстенскаго, наши изслѣдователи объясняютъ распространившимися (вслѣдствіе указаннаго нами заявленія Саковича) слухами о вступленіи Смотрицкаго въ сдѣлку съ уніатами. Но независимо отъ соображеній, основанныхъ на общемъ ходѣ историческихъ фактовъ, относящихся къ разсматриваемому предмету, — въ намятникахъ того времени есть и прямыя указанія, что Мелетій былъ дурно принятъ православными именно вслѣдствіе грамотъ, привезенныхъ имъ отъ патриарха ¹⁰⁾. Разумѣется, при этомъ православные припомнили и прежнія провинности Мелетія — его сношенія съ уніатами до вступленія въ монашество, могли дать вѣру и недавнему, пущенному Саковичемъ, слуху о расположенности Смотрицкаго къ латино-уніатской партіи; но все эти и другія имъ подобныя обвиненія служили, такъ сказать, придаточною статьею къ злополучнымъ грамотамъ; въ нихъ была главная причина нерасположенія къ Мелетію православныхъ, въ нихъ таился источникъ къ обвиненію его въ предосудительныхъ поступкахъ. — Отвергнутый кіевопечерскою обителью, Смотрицкій прибѣгнулъ къ покровительству митрополита Іова Борецкаго и остановился въ межигорскомъ монастырѣ. Въ Вильно ѣхать онъ не рѣшился, имѣя полное основаніе къ опасенію встрѣтить тамъ такой же, если не худшій, приѣмъ, какимъ почтила его кіевопечерская обитель. Дѣйствительно, виленское братство сильно было раздражено поступкомъ Мелетія: „поднялся противный шумъ (о Мелетіѣ) и сердца благочестивыхъ возмутились“. Привезенныя Смотрицкимъ грамоты, какъ мы уже замѣтили, объявлены были подложными и Іовъ Борецкій, обнародовавшій ихъ, подобно Мелетію, обвиненъ былъ въ измѣнѣ православію, въ сношеніяхъ съ уніатами. Положеніе іерарховъ, предпринявшихъ непосильную борьбу съ монастырями и братствами, становилось очень критическимъ. Они начали оправдываться. Говорили, что патриаршимъ грамотамъ придано было неправильное толкованіе, что лица, держащія объявлять ихъ отступниками отъ православія, дѣйствуютъ по наущенію сатаны, хотя въ особахъ ихъ святителей церковь правдивую іерусалимскую въ огиду и въ обридлиость всемъ привести и великіе смуты межи православными наполнить и непріятелей церковныхъ утѣшати“, а потомъ, оставивши русскую церковь безъ пастырей, до проклятаго уницкаго отступства и римское овчарни всѣхъ безъ труда загнати ¹¹⁾. Въ недѣлю православія въ русской церкви, какъ извѣстно, совершается обрядъ анаематствованія. Въ разсматриваемое время обрядъ этотъ въ юго-западной Руси, подъ влияніемъ жгучей поле-

³⁾ Jbid. № 41.

⁴⁾ Jbid. № 46.

⁵⁾ Въ указанномъ нами сочиненіи, обнародованномъ г. Головацкимъ, прямо говорится, что Смотрицкій, пріѣхавши съ Востока, объявилъ себя экзархомъ и намѣстникомъ патриаршимъ. Мужилевскій въ Antidotum (лс. 6) тоже говоритъ, что Мелетій обманулъ патриарха „affectem życziwym, proząc u niego, aby się listem iakim nadarzywszy Boszkim u Rusi uczynił... u wyprawił to“. Самъ Смотрицкій, не отрицаетъ этого факта, хотя даетъ ему нѣсколько иную окраску. Онъ говоритъ, что привезенный имъ листъ отъ патриарха „był narodowi naszemu Ruskiemu pożyteczny: mnie z osoby moiej ani z dostoięstwa mego najmniej nie wywyższał. Exarchowie waszy, których było w Kijowie dwa, w Stepaniu trzeci, we Lwowie czwarty (to czworogone monstrum miales nierządniku z tego ich nierządu u ombiciey strofować) iż ie ten list znośił, a od wszystkiey cerkwie obranemu bydź exarchowie nakazował. — (Exethesis, стр. 8—9).

⁶⁾ Матер. для ист. з.-р. ц. № 41.

⁷⁾ Jbid., стр. 283.

⁸⁾ Antidotum, л. 6 и 8.

⁹⁾ Paraenesis, стр. 64.

¹⁰⁾ Paraenesis, стр. 22.

¹¹⁾ Матер. для ист. з.-р. ц. № 43.

мики съ латино-уніатами, совершался съ особенною торжественностію, при громадномъ стеченіи народа. Борецкій и Смотрицкій, желая опровергнуть возводимыя на нихъ обвиненія, воспользовались для этого днемъ православія, который въ томъ (1626) году приходился 26 февраля, и предъ многими соборомъ духовенства, „панами шляхтою, войтомъ, бурмистрами и всѣмъ посольствомъ православнымъ“ показали свою невинность и чистоту религіозныхъ убѣжденій, т. е. изрекли проклятіе на латино-уніатовъ¹²⁾. Съ этою же цѣлію митрополитъ разсылалъ по западно-русскимъ областямъ грамоты, въ которыхъ защищалъ отъ распространяемыхъ клеветъ себя—митрополита и „господина Мелетія Смотрицкаго, мужа всякаго порока волянаго“, заявляя, что они какъ всегда содержали въ чистотѣ исповѣдаемую православную вѣру и пребывали въ послушаніи святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ, такъ и теперь неотмѣнно содержать ее и будутъ стоять за нее до самой смерти, „а зъ апостатами жаднаго поразумѣнья и зрады ихъ участництва не мѣли, а напротивъ церкви русское и противъ народу своего нѣбды намовъ жадныхъ подступно не чинили, а не чинити безъ воли всея церкви православныхъ не мыслили¹³⁾“.—Въ то время, когда указанными мѣрами Борецкій и Смотрицкій старались успокоить волненіе, произведенное въ средѣ южно-русцевъ привезенными послѣднимъ изъ Константинополя грамотами,—виленское братство, совместно со львовскимъ, отправило депутацію къ патріарху съ просьбою выяснить значеніе означенныхъ грамотъ, якобы имъ присланныхъ и уничтожавшихъ порядки, освященные древностію и благословеніемъ святѣйшей столицы. Свою просьбу братчики, по обыкновенію, подкрѣпляли посильными приношеніями¹⁴⁾. Но еще прежде полученія отвѣта отъ патріарха, одинъ изъ іерарховъ, начавшихъ борьбу съ автономіею монастырей и братствъ, именно митрополитъ Іовъ Борецкій долженъ былъ склониться предъ силою неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ,—вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые самъ же считалъ крайне нежелательными. Такъ, 26 іюня 1626 года, архимандритъ Копыстенскій представилъ на митрополитичій судъ грамоты патріарховъ Максима и Рафаила, утверждающія за кіево-печерскою обителію ставропигіальныя права,—и митрополитъ означенныя грамоты, *честно яко архипастыревъ всего рода російскаго принявши и цѣловивши и прошенія отца архимандрита и всего собора разсудивши яко слушныя*, приказалъ занести въ книги духовнаго своего суда, т. е. далъ имъ санкцію отъ себя, какъ представителя южно-русской церкви¹⁵⁾. Въ началѣ слѣдующаго года получила отвѣтная, по поводу просьбы братчиковъ, грамота отъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. Содержаніе ея не было утѣшительно для нашихъ іерарховъ. Правда, въ ней патріархъ признавалъ подлинность прежней, привезенной Мелетіемъ грамоты; но—очевидно подѣ влияніемъ измѣнившихся обстоятельствъ—онъ старался дать ей другой смыслъ. Онъ писалъ, что подѣ выраженіемъ (находившемся въ прежней грамотѣ): *уничтожаются ставропигіальныя права братствъ, бывшихъ издавна ставропигіями*,—отнюдь не слѣдуетъ разумѣть братства виленское и львовское; что эти братства, какъ утвержденныя и приведенныя въ хорошій порядокъ святой

памяти константинопольскимъ патріархомъ Іереміемъ, пусть и на будущее время остаются ставропигіями, пусть и впредь всегда („вѣчно“) управляются самовластно по существующимъ въ нихъ обычаямъ; на литургіяхъ, а также при другихъ богослуженіяхъ, никакого имени, кромѣ патріаршаго, не поминаютъ и оказываютъ послушаніе—находятся въ зависимости—отъ одного только патріарха. Кириллъ Лукарисъ объяснялъ, что прежнею грамотою (какъ это подтверждается и настоящею) уничтожены ставропигіальныя права тѣхъ братствъ и монастырей, которые получили ихъ отъ позднѣйшихъ патріарховъ (послѣ Іереміи), а въ особенности отъ іерусалимскаго Теофана, не имѣвшаго на то никакого права^{*)}.

Такимъ образомъ, предпринятая нашими іерархами борьба противъ усилившейся автономіи монастырей и братствъ потерѣла полную неудачу. Положеніе Борецкаго и Смотрицкаго дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ. Высказываемымъ ими завѣреніямъ о чистотѣ своихъ намѣреній православныя, вообще со времени брестской уніи подозрительно относившіяся къ высшей іерархіи,—вѣрили мало. Въ особенности плохо приходилось Смотрицкому, авторитетъ котораго, какъ главнаго виновника означенной борьбы, пострадалъ наиболѣе. Въ Вильно ѣхать онъ опасался. Приходилось жить на чужихъ хлѣбахъ. Что оставалось дѣлать при подобныхъ обстоятельствахъ?

Разумѣется, можно было смириться и,—слѣдуя прежнему примѣру,—покаяться предъ православными въ своемъ увлеченіи. Это въ данномъ случаѣ былъ бы лучшій исходъ для Смотрицкаго. Но тяжело было самолюбивому іерарху, мечтавшему объ увеличеніи своей власти, рѣшиться на подобный шагъ. Притомъ же Мелетій хорошо понималъ, что никакое раскаяніе съ его стороны не изгладитъ въ средѣ виленскихъ братчиковъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго посягательствомъ іерарховъ на ихъ автономію. Братчики, высоко цѣня литературныя способности Мелетія, могутъ простить его вину, но не въ состояніи будутъ забыть ее,—и во всякомъ случаѣ еще зорче прежняго будутъ слѣдить за лицемъ, не разъ навлекавшемъ на себя подозрѣнія. Такимъ образомъ, крайне непріятное для Смотрицкаго ограниченіе братствомъ его епископской и настоятельской власти, должно было не только не уменьшиться, но еще болѣе увеличиться. Повторяемъ, для Смотрицкаго, очень хорошо сознавшаго положеніе дѣлъ, тяжело было рѣшиться на искреннее примиреніе съ братствомъ.

Затруднительное положеніе Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно было и латино-уніатской партіи. Уніаты, давно желавшіе привлечь на свою сторону даровитаго православнаго писателя, увидѣли, что для ихъ цѣли наступило самое благоприятное время. Обстоятельства показали, что они въ расчетахъ не ошиблись. Мелетій какъ-бы самъ пошелъ на встрѣчу желаніямъ латино-уніатской партіи. Стѣсненное матеріальное положеніе побудило его обратиться къ князю Янушу Заславскому (потому князей Острожскихъ) съ просьбою предоставить ему свободное настоятельское мѣсто въ Дерманскомъ монастырѣ, находившемся въ то время въ веденіи (подѣ патронатствомъ) Янушева сына, князя Александра Заславскаго.—Дерманская обитель, основанная въ началѣ XV столѣтія однимъ изъ князей Острожскихъ, была съ теченіемъ времени надѣлена богатыми фундами и въ разсматриваемый періодъ принадлежала къ числу наиболѣе обеспеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи монастырей въ юго-западной Руси. Саковичъ, говоря о волинскихъ мона-

¹²⁾ Jbid. ¹³⁾ Jbid. № 43.

¹⁴⁾ Приходорасх. тетрадь львов. братства подѣ 1626 г. (Рукоп. Львов. Ставр. Инстит.).

¹⁵⁾ Матер. для ист. з.-р. ц. стр. 289—290.

^{*)} Матер. для исторіи зап.-рус. церкви № 46.

стыряхъ, бывшихъ въ вѣденіи князей Заславскихъ, съ особенною похвалою отзывается о дерманскомъ, какъ превосходящемъ все остальные обители „funduszami, pięknością, municją“, а за послѣднее время (въ 1625 г.) „w budowaniu i muiowaniu znacznie się reformującym“. По мнѣнію Саковича, означенный монастырь, вслѣдствіе своего счастливаго положенія и обстановки, по справедливости могъ бы назваться „золотымъ яблокомъ“¹⁶⁾. По другому свидѣтельству, доходы, получаемые дерманскими настоятелями, достигали довольно почтенной цифры—2000 скудій въ годъ¹⁷⁾.—Понятно, какъ желательно было для Смотрицкаго, при его затруднительныхъ обстоятельствахъ, полученіе настоятельскаго мѣста въ такомъ монастырѣ. Этимъ желаніемъ латино-уніатская партія и воспользовалась для привлеченія Мелетія на свою сторону. Уніатскій митрополитъ Вельминъ Рутскій напомнилъ князю Александру Заславскому, что М. Смотрицкій одинъ изъ самыхъ опасныхъ противниковъ римско-католической церкви; что, имѣя острый умъ, владея громадною ерудиціею и будучи хорошо знакомъ съ свято-отеческими писаніями, онъ нанесъ большой вредъ святой уніи; что, поэтому, предоставить ему дерманскую архимандрію—значитъ идти вопреки совѣсти, дѣйствовать въ интересахъ своихъ религіозныхъ враговъ... Но чѣмъ талантливѣе противникъ, чѣмъ существеннѣе наносимый имъ вредъ, тѣмъ пріятнѣе привлечь его на свою сторону. Поэтому, не слѣдуетъ упускать настоящаго благоприятнаго случая, созданнаго самимъ же противникомъ,—нужно сдѣлать попытку привлечь его на свою сторону: обѣщать предоставить просителю дерманскую архимандрію подъ тѣмъ условіемъ, если онъ оставитъ свои схизматическія заблужденія и примкнетъ къ сторонникамъ св. уніи.—Князь Заславскій нашель доводы Рутскаго убѣдительно и заявилъ, что дерманская архимандрія будетъ предоставлена Мелетію только подъ означенными условіями. Рутскій, уѣзжая отъ князя, далъ ему подробную инструкцію, какъ всего лучше дѣйствовать въ данномъ случаѣ.—Вскорѣ послѣ отъѣзда Рутскаго, Мелетій лично явился къ А. Заславскому съ просьбою о дерманскомъ монастырѣ. Князь, согласно наставленіямъ уніатскаго митрополита, высказалъ просителю условія, на которыхъ можетъ быть предоставлена ему архимандрія. Послѣ нѣкотораго колебанія, Мелетій согласился принять унію.

Основную причину, побудившую Смотрицкаго рѣшиться на этотъ роковой шагъ, изслѣдователи ищутъ въ его предшествовавшей жизни, при чемъ одни изъ нихъ смотрятъ на Мелетія, какъ человѣка путемъ долговременныхъ колебаній переходившаго отъ православія къ уніи, какъ человѣка, страстно увлекавшагося планомъ примиренія православныхъ съ уніатами и поэтому какъ-бы невольнo внавагна въ сѣти своихъ противниковъ; другіе же видятъ въ Смотрицкомъ истаго латинянина почти съ юношескихъ лѣтъ, только временно носившаго личину православнаго, съ цѣлю болѣе успѣшнаго совращенія своихъ соотечественниковъ къ уніи. Оба эти взгляда, по нашему мнѣнію, страдаютъ односторонностію. Отсылая читателей къ отдѣльному примѣчанію въ концѣ статьи, гдѣ означенные взгляды разсматриваются нами подробно,—выскажемъ здѣсь свое мнѣніе по данному вопросу.

Мы видѣли, что Мелетій получилъ образованіе въ разныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ наставниковъ, принад-

лежащихъ къ различнымъ, враждебнымъ другъ другу религіознымъ обществамъ. Это обстоятельство должно было имѣть неблагоприятное вліяніе на устойчивость религіозно-правственныхыхъ воззрѣній Смотрицкаго, на выработку въ немъ твердаго, цѣльнаго характера. Острожская школа, гдѣ Мелетій получилъ первоначальное воспитаніе, преподавала уроки въ духѣ строго-православномъ („во благочестіи“); наставники іезуитской коллегіи, куда онъ отправился изъ Острога для продолженія своего образованія,—старались вселять въ своихъ воспитанникахъ уваженіе къ католицизму и подорвать довѣріе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ,—что, разумѣется, дѣлалось съ искусствомъ, достойнымъ послѣдователей Лойолы; наконецъ въ западно-европейскихъ протестантскихъ университетахъ, которые Мелетій посѣщалъ во время своей заграничной поѣздки съ княземъ Соломерѣцкимъ,—велась горячая полемика съ панствомъ и развилось ученіе въ духѣ, столько же несогласномъ съ католицизмомъ, сколько и съ православіемъ.—Понятно, какъ трудно было молодому человеку при столь разнообразныхъ и диаметрально противоположныхъ образовательныхъ средствахъ получить цѣльныя убѣжденія, устойчивыя взгляды по вопросамъ религіозно-правственнаго содержанія. Даровитый юноша легко могъ нахватать массу свѣдѣній, приобрѣсти умѣнье пользоваться ими, развить способность къ учено-литературнымъ занятіямъ, сдѣлаться хорошимъ діалектикомъ,—но ему трудно было сохранить цѣлою и неповрежденною вѣру отцевъ, избѣжать сомнѣній въ истинѣ всехъ проповѣдуемыхъ ею доктринъ,—словомъ, трудно было сдѣлаться послушнымъ, непоколебимымъ сыномъ своей церкви, какихъ не мало мы видимъ въ то время между людьми исключительно воспитанными подъ руководствомъ западно-русскихъ школъ, хотя и не богатыхъ научными средствами, но преисполненныхъ древне-отеческими традиціями и горячею любовью къ православію. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Смотрицкій увлекся въ данномъ случаѣ католицизмомъ или протестантизмомъ—слабыя стороны того и другаго вѣроисповѣданія, безъ сомнѣнія, не остались для него скрытыми,—но, мы думаемъ, что близкое знакомство съ инославными системами, при господствовавшемъ въ то время во всехъ школахъ полемическомъ направленіи, не только помѣшало Мелетію составить вполне опредѣленные убѣжденія относительно строгаго различія между главными христіанскими вѣроисповѣданіями, но и вообще посягло въ душѣ еще не вполне сформировавшагося юноши гибельныя сѣмена индифферентнаго отношенія къ дѣламъ религіознымъ. Правда, вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, Мелетій становится въ ряды горячихъ ревнителей православія и пишетъ сочиненіе, проникнутое любовью съ своей церкви. Но не забудемъ, что не меньшую любовь къ западно-русской церкви обнаружилъ и авторъ Апокрисиса, такъ что наши изслѣдователи даже до послѣдняго времени не могутъ примириться съ мыслию, что означенное сочиненіе принадлежитъ перу протестанта. Между тѣмъ послѣднее не подлежитъ сомнѣнію¹⁸⁾... Дѣло въ томъ, что и авторъ Апокрисиса и Мелетій Смотрицкій безспорно были люди даровитые, свѣдущіе, хорошо владѣющіе перомъ. Если того требовали ихъ выгоды, они могли быть отличными адвокатами и защищаемая сторона должна была оставаться вполне довольною ими. Но быть даровитымъ защитникомъ извѣстнаго вѣроученія еще не значитъ быть искренно, всецѣло предан-

¹⁶⁾ Desiderosus, изд. 1625 г. Przemowa.

¹⁷⁾ Донесеніе Рутскаго въ Римъ (Лит. церк. Уніи. М. О. Кояловича, томъ II).

¹⁸⁾ Объ этомъ подробно мы говорили въ статьѣ—Библиографич. замѣчанія о старопеч. церковно-славянск. книгахъ XVI—XVIII стол. (Труды Кіев. дух. Акад. 1876 г. № 1).

нымъ ему. Для этого требуется нѣчто гораздо большее—непоколебимая увѣренность въ правотѣ защищаемаго дѣла. Въ противномъ случаѣ, измѣняются обстоятельства, въ которыхъ находились защитники, —принимаетъ (соответственно этому) другое направленіе и ихъ адвокатская дѣятельность. Все сказанное, по нашему мнѣнію, можетъ быть примѣнено и къ Смотрицкому. Принадлежа по своему рожденію къ семьѣ *православной*, будучи много обязанъ въ матеріальномъ отношеніи *православнымъ* западно-русскимъ магнатамъ, и, по возвращеніи на родину, посѣлвившись среди *православныхъ*, —Смотрицкій, выступая на литературное поприще, естественно долженъ былъ явиться представителемъ интересовъ своей отечественной церкви. Первый литературный опытъ въ этомъ направленіи вышелъ весьма удаченъ. Православные осыпали лаврами своего даровитаго апологета, окружили его почетомъ и, безъ сомнѣнія, достаточно обезпечили въ матеріальномъ отношеніи. Въ это время уніаты, по достоинству оцѣнившіе способности своего новаго противника, дѣлають попытку привлечь его на свою сторону, при чемъ не скупились на заманчивыя обѣщанія. Мелетій, по видимому, остается непреклоннымъ. Но обѣщанія слишкомъ соблазнительны (Мелетію, между прочимъ, обѣщана была Полоцкая епископія)—и вотъ мы видимъ, что авторъ знаменитаго *Өриноса* рѣшается *сз видѣ пробы* дать своимъ адвокатскимъ способностямъ иное направленіе. Съ этою цѣлю онъ пишетъ *Палинодій*, развивая въ немъ мысль о незначительномъ различіи между уніею и православіемъ, и *Трактатъ обз исхожденіи св. Духа*, гдѣ, въ видѣ силлогизмовъ отъ грековъ къ латинянамъ и наоборотъ, доказываетъ, что *Духъ Святой можетъ исходить и отъ Сына*. Ближайшее соприкосновеніе съ виленскимъ братствомъ еще болѣе убѣждаетъ Мелетія, что обѣщаніями уніатовъ пренебрегать совершенно не слѣдуетъ. „Постоянное общеніе —говоритъ М. О. Коляловичъ—съ людьми въ толстыхъ блузахъ (виленскими братчиками), совѣщанія въ простомъ домѣ, гдѣ рядомъ съ богатымъ аристократомъ садился и разсуждалъ бѣднѣйшій сапожникъ—не могли не производить тяжелаго впечатлѣнія на мягкаго утонченнаго Смотрицкаго, проводившаго до сихъ поръ время въ великолѣпныхъ палатахъ, въ кругу аристократіи. Простая, черствая жизнь стала теперь у него въ противорѣчіе съ аристократическою наукою ¹⁹⁾“. Къ этому времени относятся тайныя свиданія Мелетія съ уніатами. Но роль посредника между „русью унитскою и неунитскою (православною)“, взятая на себя Смотрицкимъ, не удалось ему. Виленскіе братчики категорически заявили своему апологету, что онъ долженъ или оставить ихъ вовсе, или же отказаться отъ своихъ связей съ латино-уніатскою партіею и окончательно примкнуть къ братству, принявши въ виленскомъ монастырѣ монашество. Смотрицкій и на этотъ разъ остался вѣренъ православію. Очень вѣроятно, что на его рѣшеніе не мало повліяло, между прочимъ, и то обстоятельство, что здоровье Леонтія Карповича (виленскаго архимандрита) внушало уже въ то время серьезныя опасенія и можно было думать, что не въ далекомъ будущемъ почетное мѣсто свято-Духовскаго виленскаго настоятеля сдѣлается свободнымъ. Дѣйствительно, Карповичъ векоръ послѣ того скончался, —и въ концѣ 1620 года мы видимъ М. Смотрицкаго не только виленскимъ архимандритомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полоцкимъ архіепископомъ. Окруженный вышними отличіями и почестями Мелетій ожилъ. Опять начинаетъ онъ упорную борьбу противъ ла-

тино-уніатовъ, опять сыплется изъ подъ его пера ѣдкія сочиненія противъ папистовъ. Православные и въ частности виленскіе братчики были вполне довольны своимъ іерархомъ; но оставался недоволенъ послѣдними самъ іерархъ. Братство, при всемъ своемъ уваженіи къ Мелетію и его сану, не могло измѣнить своимъ традиціямъ и кормило правленія продолжало твердо держать въ своихъ рукахъ. Честолюбивый архіепископъ начинаетъ борьбу противъ автономіи братствъ и монастырей и, потерѣвши неудачу, ставитъ себя—какъ мы видѣли—въ крайне затруднительное положеніе. Киевъ. (Продолженіе *среди*). С. Голубевъ.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника *).

(Продолженіе).

Въ тѣхъ православныхъ приходяхъ, которые соприкасаются съ лютеранскими приходами, или вблизи которыхъ поселились нѣмецкіе колонисты, священнику предстоить борьба и противоѣдствіе вліянію лютеранскихъ пасторовъ. Хотя вообще объ этомъ вліяніи появляется очень мало устойчивыхъ данныхъ, однако эти немногіе факты весьма убѣдительно говорятъ о томъ, что лютеранскіе пасторы обнаруживаютъ не безуспѣшныя попытки завлечь въ свои сѣти православныхъ жителей. Въ печати появляются по временамъ извѣстія, въ которыхъ сообщается, что православнымъ священникамъ нѣтъ житья отъ лютеранскихъ пасторовъ, импонирующихъ на православное населеніе своею болѣе обезпеченною и независимою жизнію, своими близкими отношеніями къ прихожанамъ и осыпающихъ православное духовенство ѣдкими насмѣшками *). Въ послѣднее время въ печати обнаруживаются попытки объяснить даже болѣе точнымъ образомъ, въ чемъ сказывается вліяніе на православныхъ лютеранства. По мнѣнію нѣкоторыхъ, секта штундистовъ, появившаяся въ началѣ въ Херсонской губерніи, обязана своимъ происхожденіемъ нѣмецкимъ колонистамъ—лютеранамъ **), отчего и дано нѣмецкое названіе этой сектѣ. Мнѣніе это многими оспаривается. Въ штундѣ усматриваютъ тѣже самыя тенденціи, какими отличаются вообще раскольническія секты и толки и видятъ начало штундизма въ духоборцахъ. Оба эти мнѣнія имѣютъ за и противъ себя много данныхъ, вслѣдствіе чего вопросъ о происхожденіи штундистовъ остается открытымъ. Трудность въ рѣшеніи этого вопроса усложняется вслѣдствіе того обстоятельства, что на ряду съ мнѣніями, составляющими достояніе лютеранскихъ сектъ штундисты пропагандируютъ и мнѣнія, какъ будто заимствованныя изъ раскольническихъ толковъ. По сему изслѣдователи, болѣе склонные усматривать причины нашихъ неустойчивъ во вліяніи „гнилаго запада“, видятъ начало штундизма въ лютеранствѣ. Другіе, наоборотъ, усматриваютъ причину этого явленія въ общественномъ строй русской жизни. Какъ бы тамъ ни было самый фактъ существованія этихъ противоположныхъ мнѣній дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе о нѣкоторомъ вліяніи лютеранства на развитіе этой секты.

Такъ какъ штунда появилась весьма недавно, то и данныя, относящіяся къ этой сектѣ, весьма незначительны и

*) См. № 19, 21, 22, 23, 24, 25, 30.

**) Церк.-Общ. Вѣстн. 1878 г. № 37. Сравни. также Моск. Вѣд. 1879 г. № 169.

**) Полтавск. Епарх. Вѣд. № 3, 1876 г. Тоже самое много разъ высказывалось и др. изслѣдователями недавно возникшей секты.

¹⁹⁾ Литов. церков. Уніа. II. 142.

часто противорѣчатъ другъ другу. Даже количество штундистовъ, разбѣянныхъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, неизвѣстно съ точностію *). Тѣмъ не менѣе все сознаются, что эта секта въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ своего существованія успѣла пустить глубокіе корни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появилась, и распространяется довольно быстро. Возникнувъ въ Херсонской губерніи, она съ каждымъ годомъ захватываетъ все большій районъ, проникаетъ все дальше на сѣверъ и по послѣднимъ извѣстіямъ—начинаетъ проникать уже въ Могилевскую губернію. Самое духовенство видитъ въ штундѣ одного изъ опасныхъ враговъ православія и изыскиваетъ средства къ успѣшной борьбѣ съ ней. Въ прошломъ году Волынскій епархіальный съѣздъ ассигновалъ особую сумму на вознагражденіе преподавателя, который бы принялся знакомить молодыхъ кандидатовъ священства съ вѣроученіемъ новой секты.

Успѣху борьбы съ штундой препятствуютъ тѣже самыя причины, какія имѣютъ главное значеніе и въ борьбѣ съ раскольническими сектами. Штундисты чрезвычайно скептически относятся къ нынѣшнему духовенству и рѣзко критикуютъ поведеніе пастырей церкви, которые, по ихъ мнѣнію, не могутъ ни служить примѣромъ по своему образу жизни, ни дать надлежащее наставленіе и разъясненіе своей пастырѣ. Называя себя „духовными христіанами“, правовѣрными, штундисты на своемъ знамени поставили требованіе строго-нравственной, честной жизни. Этимъ они чрезвычайно сильно вліяютъ на православныхъ жителей. Практическимъ результатомъ стремленія штундистовъ возсоздать истинную религію первыхъ временъ христіанства, религію духа, явилось отрицаніе иконопочитанія, представляющаго остатки идолопоклонства, и поклоненія св. угодникамъ, приличествующаго только Богу. Изъ тайнствъ штундисты признаютъ только причащеніе и покаяніе,—послѣднее публичное. Такое своеобразное пониманіе догматовъ православно-христіанской вѣры имѣетъ своимъ основаніемъ свободу въ толкованіи св. писанія—главнымъ образомъ евангелія и писаній апостольскихъ. Смотри на св. писаніе какъ на источникъ вѣроученія, штундисты заботятся о развитіи грамотности своихъ послѣдователей, чтобы дать каждому возможность читать писанія и толковать ихъ. Замѣчено, что между штундистами встрѣчается очень мало неграмотныхъ. Ко всему этому присоединяется еще особенный интузиазмъ, съ какимъ штундисты распространяютъ свое ученіе и даже нѣкоторая фанатическая ненависть къ православному ученію.

Трудность борьбы однако не исключаетъ возможности успѣха. Наряду съ извѣстіями о болѣе широкомъ распространеніи штундизма очень часто получаютъ извѣстія объ обращеніи ихъ въ лоно православной церкви, а иногда не единицами, а десятками. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку, мы укажемъ на испытанный однимъ священникомъ способъ вліянія на штундистовъ, возвратившій православію временно 20 сектантовъ. Чтобы удобнѣе ратовать за православіе и парализовать штундистскую пропаганду, священникъ нашелъ необходимымъ прежде всего ознакомиться съ умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ паствы и въ особенности съ штундистскимъ ученіемъ. Штундисты, враждеб-

ные ко всему православному и въ особенности къ православному священнику, относились къ нему въ началѣ этой попытки подозрительно и враждебно, избѣгая всякихъ разговоровъ. Очевидно, чтобы поближе узнать штундистовъ и ихъ ученіе, нужно было прежде сблизиться, такъ сказать, сдружиться на почвѣ житейскихъ отношеній, оставляя на время всякое прешпирательство о вѣрѣ. Такъ и было сдѣлано. Прошелъ годъ, и большинство штундистовъ уже не боялись священника, какъ прежде, относились къ нему запросто, по дружески здоровались съ нимъ, чего прежде не было, и охотно даже при случаѣ пособляли въ его житейскихъ нуждахъ. Залучивъ подъ свое вліяніе нѣкоторыхъ, болѣе ретивыхъ, грамотныхъ штундистовъ, священникъ началъ заохочивать ихъ къ совмѣстному чтенію и обмѣну мыслей. Въ зимніе вечера эти штундисты приходили въ домъ священника; время проводилось за совмѣстнымъ чтеніемъ газетъ, по преимуществу вѣстей съ поля битвы и книгъ историческаго и нравственнаго содержанія. Бесѣда велась самая простодушная и искренняя, но чуть только разговоръ касался большаго мѣста—штундизма, сектантъ морщился, мялся и въ такихъ случаяхъ выходилъ недовольнымъ. Случалось священнику заходить и въ штундистскія собранія, гдѣ онъ ограничивался молчаливымъ слушаніемъ. Штундисты были повидимому довольны такимъ поведеніемъ священника, не стѣсняясь его присутствіемъ, продолжали свое богослуженіе. Въ концѣ года стало ясно, что штундисты уже настолько привыкли къ священнику, что можно было дѣйствовать рѣшительнѣе. Тогда то священникъ началъ дѣйствовать на внутренній міръ штундистовъ посредствомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и по преимуществу такихъ, въ которыхъ ясно говорилось о церковной іерархіи, о происхожденіи и установленіи православныхъ праздниковъ, о постахъ, о почитаніи иконъ и проч. Какъ и слѣдовало ожидать прочтенное вызывало на объясненіе и споры. Но заручившись предварительно довѣріемъ и расположенностію штундистовъ, священникъ въ преніяхъ о вѣрѣ выступалъ уже тверже и смѣлѣе, не обращая вниманія, что собесѣдникъ морщился, хмурился и брался за шапку. „Я зналъ уже, говоритъ священникъ, что онъ все таки опять придетъ ко мнѣ самъ, и дѣйствительно приходилъ; какъ будто между нами ничего непріятнаго не было“. Вмѣстѣ съ этими домашними спорами священникъ принялся за преобразование церковно-приходской школы. Устарѣвшую методику обученія, которая практиковалась въ школѣ отъ начала ея основанія, въ перемежку то дьячкомъ, то полуграмотнымъ крестьяниномъ, онъ замѣнилъ звуковымъ методомъ, выписавъ на миссіонерскія деньги, ассигнованныя Св. Синодомъ, необходимыя книги и учебныя пособія. Въ скоромъ времени удалось вообще привести школу въ лучшее устройство, ввести обученіе разумное, сообразное съ требованіями современной педагогіи. Началась конкуренція церковно-приходской школы съ штундистскими школами. Православная школа одержала наконецъ верхъ: заправлявшій штундистскою общиною первый началъ посылать своего сына изъ штундистской въ церковно-приходскую школу; его примѣру послѣдовали еще нѣкоторые штундисты. Школки штундистскія начали пустѣть. Православная школа благотворно вліяла и вообще на религіозно-нравственное настроеніе паствы, и въ особенности на міръ штундистовъ и служила большимъ подспорьемъ въ миссіонерскихъ трудахъ священника. Обыкновенно по окончаніи занятій въ школѣ болѣе успѣвшимъ ученикамъ раздавались на домъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, доступныя пониманію. Эти книги

*) Сами штундисты преувеличиваютъ количество послѣдователей этой секты, опредѣляя ихъ въ 300,000. А потому нѣкоторые признаютъ справедливой только треть этого количества (см. Русская мысль 1881 г. № 1 ст.: „значеніе сектантства“). Другіе чрезмѣрно уменьшаютъ количество штундистовъ. По заявленію Киевск. еп. вѣд. въ Киевской епархіи въ прошломъ году находилось только 1000 штундистовъ.

переходили въ руки штундистовъ и нерѣдко въ ихъ собранія, гдѣ сектанты, хотя иногда и резонировали надъ предметами православнаго ученія, но все таки знакомились съ духомъ православія: тогда расчищалась почва для сѣянія Слова Божія. Священникъ съ церковной каѳедры, по возможности просто и приспособительно къ пониманію слушателей, излагалъ ученіе православной Церкви по преимуществу о такихъ мѣстахъ слова Божія, въ толкованіи которыхъ расходились штундисты, и представлялъ воочію заблужденія послѣднихъ. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ штундистовъ начали посѣщать православную церковь. Въ такихъ случаяхъ священникъ нѣсколько перемѣнялъ тактику и какъ бы нарочно напиралъ на нѣкоторые добродѣтели штундистовъ: говорилъ объ ихъ нестяжательности, о трезвости и евангельской любви къ ближнему и въ перемѣжку изобличалъ ихъ важныя ученія. Эта манера производила на штундистовъ двойное дѣйствіе: съ одной стороны поддерживала ихъ вниманіе до конца бесѣды, а съ другой—настраивала ихъ къ сомнѣніямъ относительно своихъ сектантскихъ толковъ. Эти сомнѣнія штундистъ перебиралъ въ душѣ до слѣдующаго воскреснаго или праздничнаго дня, въ который опять приходилъ въ церковь. Благодаря такой разсудительной и осторожной тактикѣ, выдерживаемой постепенно, шагъ за шагомъ, штундистская пропаганда видимо ослабѣвала; наступила реакція, плодомъ которой былъ отказъ нѣкоторыхъ штундистовъ участвовать въ штундистскомъ богослуженіи. Самъ пресвитеръ штундистской общины отказался совершать таинство евхаристіи и мотивировалъ такой отказъ своею некомпетентностію. Въ тоже время дѣти штундистовъ, обучавшихся въ церковно-приходской школѣ, начали въ воскресные и праздничные дни посѣщать православную церковь и, поощряемые псаломщикомъ, пѣли и читали на клиросѣ. Наконецъ штундисты и штундистки приходили къ священнику и прямо заявляли о своемъ твердомъ намѣреніи присоединиться къ православію. Такимъ образомъ православной церкви возвращено 20 отпавшихъ отъ нея членовъ*).

(Продолженіе впереди).

Въ воскресенье—22-го августа, въ полугодовой день кончины протоіерея каѳедральнаго собора Андрея Викторовича Кургановича, будетъ отслужена въ кладбищенской церкви заупокойная литургія, а послѣ оной панихида на могилѣ покойнаго. Начало литургіи въ 10 ч. утра.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Курсъ педагогики, дидактики и методики. Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій

В. Тихомировъ.

Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ допущено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособия* по педагогикѣ и дидактикѣ.

*) Киевск. еп. вѣд. № 35, 1879 г.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левицкій.

Адресъ въ *Вильну* 4 участка, за Зеленымъ мостомъ домъ Франкевича. Цѣна за экземпляръ 1 р. 25 к. и особо на пересылку 25 коп.

Продаются книги:

- 1) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,
- и 2) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Обѣ книги одобрены для употребленія въ приходскихъ и народныхъ училищахъ. Разказы въ нихъ изложены не отрывочно, но въ системѣ и хронологическомъ порядкѣ, и притомъ языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

Цѣна каждой книги 20 к., съ перес. 25 к.

При выпискѣ свыше 50 экзempl. дѣлается уступка 10%.

Адресъ: въ г. Минскѣ, священнику *Теодору Миткевичу.*

поступила въ продажу новая книга:

„Высокопреосвященный Пареній, бывший архіепископъ Владимірскій, впоследствии Воронежскій. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди“ съ портретомъ Паренія. Сост. В. Орловъ.

Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой во всѣ города 2 р.

Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Съ требованіями должно обращаться къ издателю въ губ. гор. Владимірѣ, преподавателю духовной семинаріи Вас. Матв. Орлову.

По тому же адресу можетъ быть выписываема и слѣдующая книга:

„Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ“. Цѣна 35 к., съ перес. 40 к.

При выпискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

— *Высокопреосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій.* Ц. 50 к. съ перес. Адресъ—въ *Москву*, въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе № 33.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположенія. Вакансіи. НЕОФИЦ. ОТДѢЛЪ. Мелетій Смотрицкій. Практическія задачи сельскаго священника. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 8-го Августа.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Котовичъ.**

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Иванъская у. № д. 11. 1882 г.